УДК 159.9

ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ВЬЕТНАМСКИХ СТУДЕНТОВ В РОССИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

О. В. Маслова, Буй Дык Т.

CHANGE OF THE VALUE SYSTEM OF VIETNAMESE STUDENTS IN RUSSIA: RESULTS OF AN EMPIRICAL STUDY

O. V. Maslova, Duc Tuan Bui

Статья посвящена рассмотрению результатов эмпирического исследования динамики ценностей вьетнамских студентов в начальный период обучения России. В работе был применен лонгитюдный метод. На первом этапе работы респонденты (n = 100) являлись студентами подготовительного факультета, их опыт жизни в России составлял 4 месяца, а на втором этапе – студентами 1 курса со сроком пребывания в России 1 год 4 месяца. Основными инструментами исследования были методика «Ценностных ориентаций» М. Рокича, дополненная включением в нее вьетнамских ценностей, и методика выявления стратегий аккультурации Д. Берри. В результате исследования выявлены сдвиги в системе ценностных ориентаций вьетнамских студентов, произошедшие за год: в содержании ценностей-целей усилилось индивидуалистическое начало, а в системе инструментальных ценностей – традиционные для вьетнамского менталитета ценности-средства. Представлены различия в динамике ценностей девушек и юношей, студентов, приехавших из города и села, а также студентов с разными стратегиями аккультурации.

The paper examines the results of the empirical study of the dynamics of Vietnamese students' values in the initial period of studying in Russia. The longitudinal method was applied. In the first phase of the study respondents (n = 100) were students of the Training Faculty, with 4 months of living in Russia. In the second phase of the research they were students who had lived in Russia for 1 year and 4 months. The main instruments of the study were the "Values' orientations" questionnaire by M. Rokeach, supplemented by the inclusion of Vietnamese values, and the questionnaire for identifying the strategies of acculturation by D. Berry. The study found changes in the value system of Vietnamese students that happened within a year: specifically, 'terminal values' became more individualistic while in 'instrumental values' there was an increase in the values-means that are traditional for Vietnamese mentality. The study shows differences in values of female and male students, students that came from towns and villages, also, students with different acculturation strategies.

Ключевые слова: аккультурация, динамика ценностей, вьетнамские студенты, стратегия аккультурации.

Keywords: acculturation, dynamics of values, Vietnamese students, acculturation strategy.

Одной из примет нашего времени является учащение межкультурных контактов и межкультурного взаимодействия в разных областях, сосуществование на одной территории разных культур. Социализация личности, понимаемая как универсальный процесс вхождения человека в данное общество через освоение его норм и ценностей, в поликультурном мире протекает сложнее, чем в монокультурном. Индивид находится в гораздо более сложной ситуации, т. к. разные институты и агенты социализации могут транслировать разные нормы и ценности, иногда даже противоположные. При неопределенности и противоречивости задаваемых извне норм и требований человек может испытывать сложные чувства – замешательство, неуверенность, неопределенность, «ценностный сумбур» и т. д. Для подлинной адаптации к поликультурному обществу и создания гармоничной непротиворечивой картины мира человеку нужно уже не просто «впитывать» эти нормы и ценности, но делать выбор, а также понимать и принимать факт существования разных точек зрения, что возможно лишь при определенном уровне развития личности. Не менее сложной является ситуация аккультурации, когда человек, выросший в одной культуре, на долгое время оказывается в новой для него культуре и вынужден взаимодействовать с представителями этой культуры. Именно поэтому сегодня актуально изучение проблем социализации в поликультурном пространстве и ее частного случая – аккультурации.

Ценностная система – достаточно устойчивое личностное образование, это точка опоры личности, позволяющая ей встать в независимую позицию по отношению к внешнему миру и всем его требованиям [3]. Одновременно система ценностей человека изменчива, поскольку в значительной степени обусловлена как меняющейся социальной средой, так и актуальным уровнем развития личности [10]. Попадая в далекую и отличную от родной культуру, человек встречается с иными нормами, правилами и самое главное – с иными ценностями, т. е. нередко оказывается в ситуации ценностного «сумбура». Осознавая то, что родные, впитанные «с молоком матери» ценности не всегда разделяются окружающими, что привычные объяснительные схемы не работают и даже существуют противоположные им точки зрения, человек может испытывать аксиологический кризис. Эта напряженная, субъективно трудно переживаемая в силу неопределенности ситуация погружения в новую культуру может выступить пусковым механизмом для изменения системы ценностей личности. Для адаптации к новой культуре визитеры вынуждены жить по новым нормам и правилам, при этом происходит преобразование социального опыта в собственные ценности и установки. Как будут меняться цен-

ности? С чем связано изменение ценностей при аккультурации? Проблема изменения ценностей личности в контексте аккультурации является актуальной и малоисследованной в психологии. Изучение динамики ценностей иностранных студентов, приехавших учиться в Россию из далеких от российской культур стран, является хорошей моделью изучения изменения ценностей под влиянием межкультурного взаимодействия и «погружения» в новую культуру, т. к. студенты отличаются особой сензитивностью к социальным воздействиям, и именно в этом возрасте особо остро стоит проблема выбора жизненных ценностей.

Целью нашего эмпирического исследования было выявление динамики ценностных ориентаций вьетнамских студентов в начальный период обучения в России.

Выборка. В исследовании приняли участие 100 вьетнамских студентов разных московских вузов (РУДН, МАДИ и ГосИРЯ им. А. С. Пушкина). Средний возраст студентов на момент начала исследования составил 21 год. Среди респондентов было 54 девушки и 46 юношей. 52 человека приехали из города и 48 – из села.

Методы и методики. В работе был применен лонгитюдный метод. В ходе исследования было проведено 2 среза с интервалом в 1 год. Все респонденты были исследованы дважды: первый раз, когда их опыт жизни в России составлял в среднем 4 месяца и второй раз, спустя год, когда они прожили в России уже 1 год 4 месяца. В качестве основного инструмента в исследовании применялась методика «Ценностных ориентаций» М. Рокича [4, с. 112 – 114], в число ценностей которой были добавлены 15 традиционных и 5 условно современных вьетнамских ценностей, выбранных на основе исследований вьетнамских ученых [2; 11; 12]. Всего было включено 7 терминальных ценностей (*Отечество; мир; гуманность; справедливость; гармония; равенство; следование традициям*) и 13 инструментальных ценностей (*трудолюбие; скромность; самоуважение; почитание старших; простота; построение отношений и действий на основе личных эмоциональных предпочтений; благодарность; бережливость; верность; созерцательность; коллективизм; дух сообщества, солидарности, взаимная любовь, взаимосвязь* и *революционные идеалы*). Для выявления стратегий аккультурации нами была использована методика Д. Берри [9, с. 412 – 413]. Обе методики предварительно были переведены на вьетнамский язык.

Результаты

На рис. 1 и 2 отражена динамика терминальных и инструментальных ценностей. Как можно видеть, средние значения, вес и ранги многих ценностей через год изменились. Ранее мы писали об отдельных аспектах исследования и подробно рассматривали изменения, произошедшие в рангах и в иерархических структурах наиболее значимых (высокоранговых) ценностей [7; 8].

В данной статье мы хотели бы остановиться только на значимых «сдвигах», выявленных с помощью применения Т-критерия Вилкоксона.

Через год более важными терминальными ценностями для исследованной группы вьетнамских студентов стали *продуктивная жизнь* ($p < 0,05$) и *материально обеспеченная* ($p < 0,01$). На уровне тенденций можно говорить также о росте значимости ценности *развлечения* и о снижении значимости ценностей *мир* и *творчество* (рис. 1).

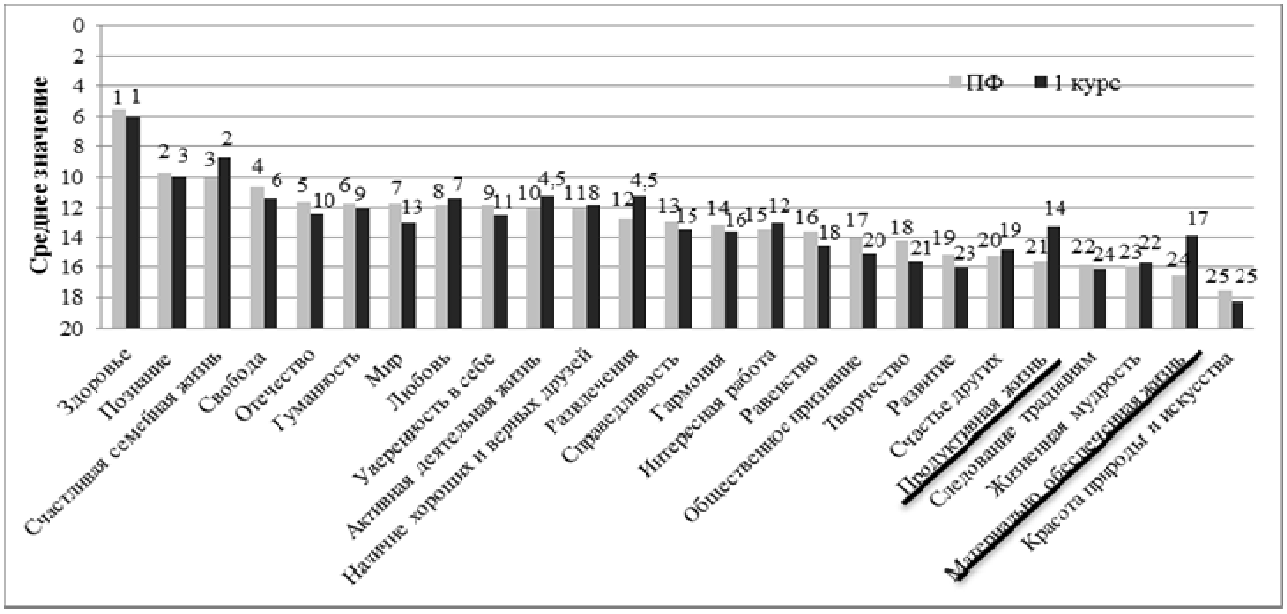

Рис. 1. ***Динамика терминальных ценностей вьетнамских студентов***

Примечание: цифры над столбиками обозначают номера рангов. Подчеркнуты ценности, в отношении которых выявлены статистически значимые «сдвиги»

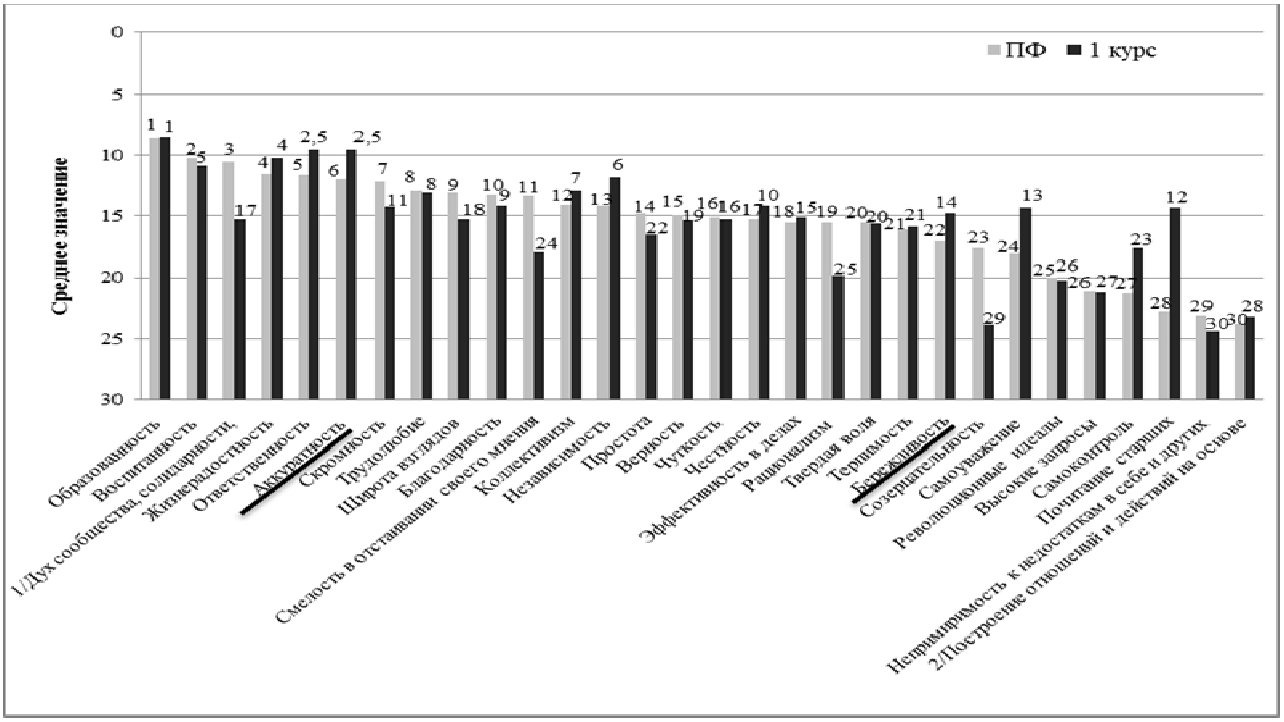

Рис. 2. ***Динамика инструментальных ценностей вьетнамских студентов***

Примечание: цифры над столбиками обозначают номера рангов. Подчеркнуты ценности, в отношении которых выявлены статистически значимые «сдвиги». Цифрами по горизонтальной оси обозначены ценности: *1. Дух сообщества, солидарности, взаимная любовь, взаимосвязь; 2. Построение отношений и действий на основе личных эмоциональных предпочтений.*

Более значимыми инструментальными ценностями через год стали *аккуратность* ($p < 0,05$) и *бережливость* ($p < 0,05$).

Таким образом, можно констатировать, что в системе ценностных ориентаций исследованной группы вьетнамских студентов за год обучения в России произошли изменения: в содержании ценностей-целей усилилось индивидуалистическое начало, а в системе инструментальных ценностей – традиционные для вьетнамского менталитета ценности-средства.

Нас интересовало, есть ли различия в динамике ценностных ориентаций юношей и девушек.

На рис. 3 показаны ценности, в отношении которых произошли достоверные изменения.

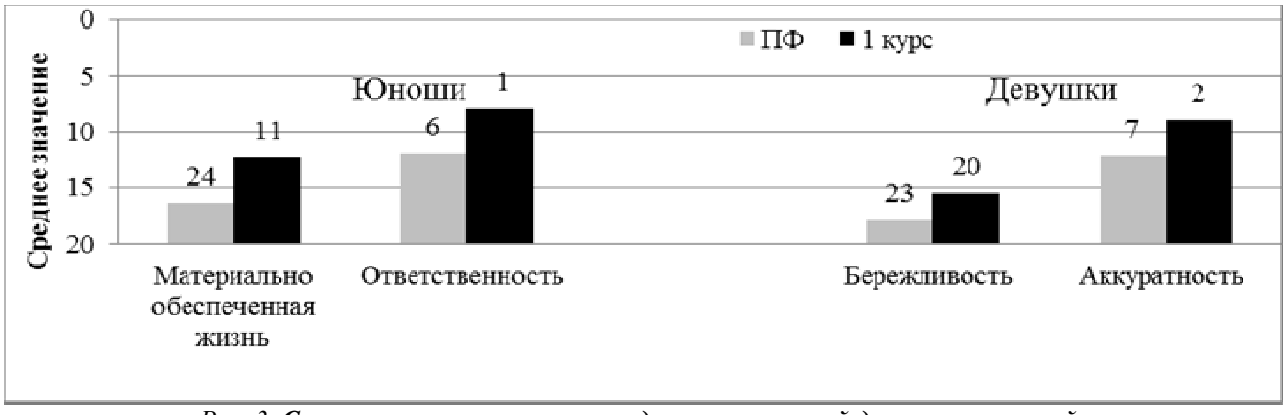

Рис. 3. ***Статистически значимые «сдвиги» ценностей девушек и юношей.***

Примечание: цифры над столбиками обозначают номера рангов.

Как видно по рис. 3, «сдвиги», произошедшие в ценностной системе юношей, касались как терминальных, так и инструментальных ценностей. Через год для юношей более значимыми ценностями стали *материально обеспеченная жизнь* ($p < 0,05$) и *ответственность* ($p < 0,05$). Ценности-цели девушек оказались стабильными, значимые изменения коснулись только инструментальных ценностей: выросла важность *бережливости* ($p < 0,05$) и *аккуратности* ($p < 0,05$) [8]. Результаты исследования вьетнамских студентов согласуются с описанными ранее данными о гендерных различиях в адаптации к новой социокультурной среде и большей приверженности тради-

ционным ценностям латиноамериканских девушек [5; 6; 13].

Одной из исследовательских задач было сравнение динамики ценностных ориентаций студентов, приехавших из города и села. На рис. 4 показаны выявленные в работе сдвиги в системе ценностей этих групп студентов.

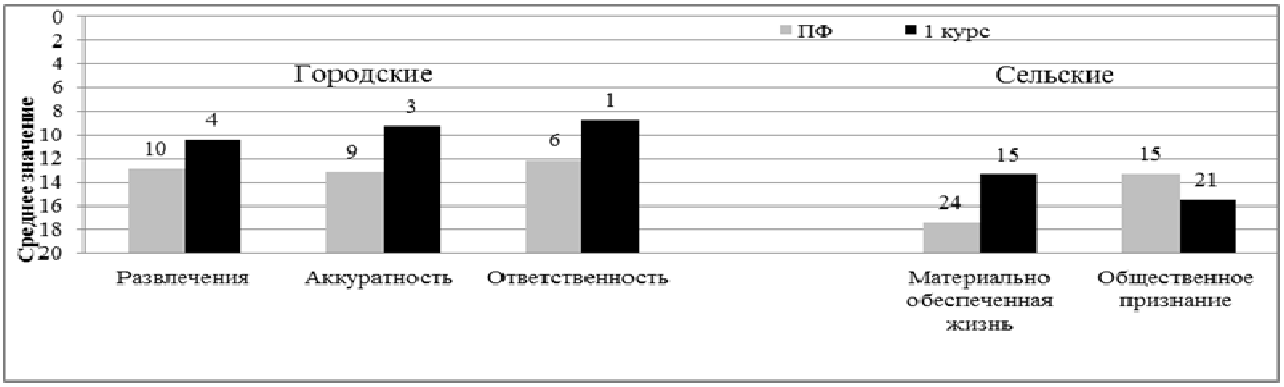

Рис. 4. ***Статистически значимые «сдвиги» ценностей городских и сельских студентов***
Примечание: цифры над столбиками обозначают номера рангов.

Как видим по рис. 4, при взаимодействии с новой культурой происходит изменение ценностных ориентаций и у городских, и у сельских вьетнамских студентов. Эти сдвиги направлены в сторону усиления индивидуалистических ценностей и некоторого снижения коллективистических ценностей, однако содержание, «вектор» этих изменений различается у городских и сельских студентов. Городские студенты становятся более ориентированы на *развлечения* ($p < 0,05$), а в качестве ценностей-средств они начинают больше ценить *ответственность* ($p < 0,05$) и *аккуратность* ($p < 0,05$). Сельские студенты становятся более направленны на *материально обеспеченную жизнь* ($p < 0,01$). Таким образом, аккультурация сельских и городских студентов протекает поразному. Городские и сельские студенты замечают и присваивают разные ценности [8].

Одно из наших предположений касалось связи изменений ценностных ориентаций личности со стратегиями аккультурации, или межкультурными стратегиями. Понятие межкультурных стратегий было предложено для анализа контакта индивида с новой культурой и его психологических последствий канадским исследователем Д. Берри. Межкультурные стратегии включают два компонента – установки (предпочтения) и поведение (фактические результаты). Автор отмечает, что полное совпадение того, что личность хочет, и того, что делает, бывает редко. Однако между установками и поведением часто существует положительная связь, и это позволяет говорить о стратегиях. Длительное проживание в условиях новой культуры ставит перед людьми две основных проблемы: «Стоит ли сохранять свое культурное наследие?» и «Стоит ли поддерживать отношения с представителями других культур?». Комбинация двух возможных ответов (положительного или отрицательного) на каждый из этих вопросов позволяет выделить 4 стратегии усвоения новой культуры: ассимиляцию; интеграцию; маргинализацию и сепарацию. Стратегия *ассимиляции* характеризуется стремлением индивида из недоминирующей этнокультурной группы к повседневному взаимодействию с представителями новой культуры и его нежеланием поддерживать свою культурную идентичность. Стратегия *сепарации* определяется в том случае, когда визитеры, наоборот, придают большое значение сохранению своей родной культуры и при этом не настроены на взаимодействие с другими культурами. Если у приехавших в новую культуру есть как заинтересованность в сохранении первоначальной культуры, так и стремление к взаимодействию с другими культурами, то речь идет о стратегии *интеграции*. И наконец, если у визитера мала заинтересованность в сохранении своего культурного наследия и нет стремления наладить связи с другими культурными группами (часто по причинам исключения или дискриминации), то это стратегия *маргинализации* [1, с. 380 – 384].

Мы ожидали, что наиболее сильно система ценностных ориентаций изменится у студентов, использующих стратегию *ассимиляции*, а наименее – у студентов, прибегающих к стратегии *сепарации*. Для проверки этой гипотезы у всех респондентов с помощью методики Д. Берри были выявлены используемые ими аккультурационные стратегии. Однако, наш замысел о выделении подгрупп студентов, различающихся по преобладающим стратегиям аккультурации, и дальнейшем сравнении ценностных сдвигов в этих подгруппах осуществить не удалось, т. к. у всех 100 % респондентов наиболее выраженной являлась стратегия *интеграции*. Выраженность других стратегий у респондентов варьировала. Поэтому с помощью кластерного анализа полученных эмпирических данных мы разделили нашу выборку на 3 группы по выраженности у них всех 4-х стратегий аккультурации (рис. 5). Для этих трех групп респондентов были характерны разные сочетания выраженности стратегий аккультурации, которые мы назвали *профилем аккультурации.* Т. е. под профилем аккультурации мы понимаем определенное сочетание стратегий аккультурации.

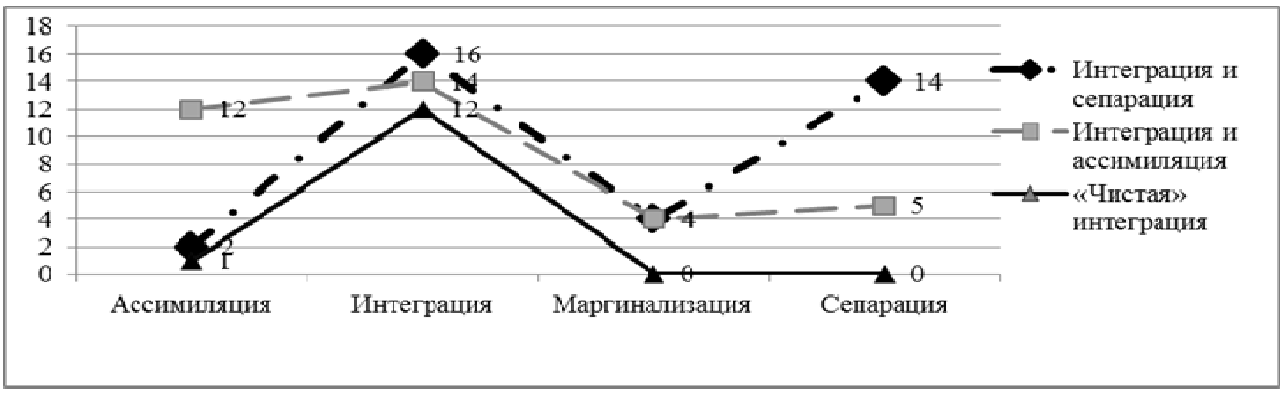

Рис. 5. ***Профили аккультурации вьетнамских студентов***

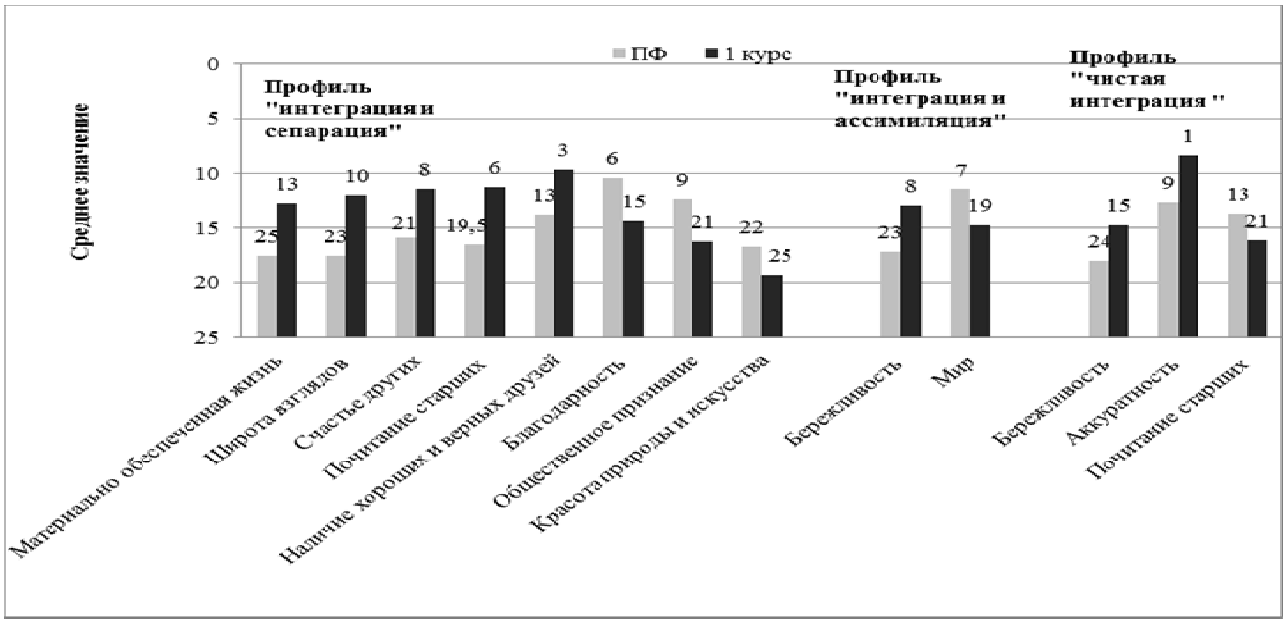

Рис. 6. ***Статистически значимые "сдвиги" ценностей у респондентов с разными профилями аккультурации***

Примечание: цифры над столбиками обозначают номера рангов.

На основе названий наиболее выраженных стратегий выделенным профилям были даны следующие названия:

– «чистая» интеграция» (профиль отмечался у 50 % респондентов);

– «интеграция и сепарация» – у студентов с этим профилем наряду с преобладающей установкой на интеграцию с новой культурой в определенных ситуациях проявляется установка на сепарацию (выявлен у 26 % респондентов);

– «интеграция и ассимиляция» – у студентов с этим профилем наряду с преобладающей установкой на интеграцию с новой культурой в определенных ситуациях проявляется установка на ассимиляцию (выявлен у 24 % респондентов).

Результаты сравнения динамики ценностей у респондентов с разными профилями оказались для нас неожиданными. Наибольшее число сдвигов (8) обнаружено у респондентов с профилем *«интеграция и сепарация»*. У студентов с другими профилями их значительно меньше: 3 сдвига – у студентов с профилем *«чистая» интеграция»* и только 2 – у студентов с профилем *«интеграция и ассимиляция»*. Система ценностных ориентаций студентов с профилями «*чистая» интеграция»* и *«интеграция и ассимиляция»* оказалась более стабильной, чем система ценностей студентов с профилем «*интеграция и сепарация»*. На рис. 6 отражены сдвиги в системе ценностных ориентаций у респондентов с разными профилями аккультурации. Как видно по рис. 6, у респондентов с профилем *«чистая» интеграция»* достоверные изменения коснулись только инструментальных ценностей – у них возросла значимость *аккуратности* ($p < 0,01$) и *бережливости* ($p < 0,05$) и снизилась важность *почитания старших* ($p < 0,05$). У студентов с профилем *«интеграция и ассимиляция»* сдвиги коснулись не только ценностей-средств, но и ценности-цели. У них возросла значимость *бережливости* ($p < 0,05$) и снизилась значимость ценности *мир* ($p < 0,05$). Наиболее сильно изменилась система ценностей студентов с профилем *«интеграция и сепарация»*. У них возросла значимость таких ценностей, как *широта взглядов* ($p < 0,01$), *почитание старших* ($p < 0,01$), *наличие хороших и верных друзей* ($p < 0,05$), *материально обеспеченная жизнь* ($p < 0,05$) и *счастье других* ($p < 0,05$). При этом значимо снизилась важность ценностей *бла-*

годарность ($p < 0,05$), *общественное признание* ($p < 0,05$) и *красота природы и искусства* ($p < 0,05$).

Почему система ценностных ориентаций студентов, более дистанцирующихся от новой культуры и менее открытых межкультурному общению, изменилась в большей степени, чем у тех, кто в большей степени был настроен на межкультурное взаимодействие? Качественный анализ всей совокупности полученных данных позволяет предположить, что, возможно, это связано с тем, что респонденты этой группы (с профилем «*интеграция и сепарация*») сильнее чувствовали стресс аккультурации и в большей степени переживали ценностный «сумбур». Испытывая в большей степени стресс аккультурации, они больше нуждались в поддержке старших, друзей, земляков и т. д. Не случайно у них выросла значимость ценностей *наличие хороших и верных друзей* ($p < 0,05$) и *почитание старших* ($p < 0,01$). Они чаще сравнивали родную и новую культуры, обсуждали различия, усиленно обдумывали новую ситуацию. Вероятно, рефлексия межкультурных различий способствовала переоценке ценностей. Показательно, что именно в этой группе возросла значимость ценности *широта взглядов* ($p < 0,01$), рассматриваемой как умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки. Студенты с профилями «*чистая интеграция*» и «*интеграция и ассимиляция*» чувствовали себя в новой культуре более уверенными и самостоятельными, в сложных ситуациях они в большей степени полагались на себя. У «*чистых» интеграторов* снизилась значимость ценностей *почитание старших* ($p < 0,05$) и *наличие хороших и верных друзей* ($p < 0,1$), у них выросла ценность *ответственности* ($p < 0,1$) и *эффективности в делах* ($p < 0,1$). Безусловно, это лишь предположение. Для более определенного ответа на вопрос – почему система ценностных ориентаций студентов с наиболее закрытым профилем аккультурации изменились в большей степени – необходимо дополнительное исследование.

Литература

1. Берри Д. В., Пуртинга А. Х., Сигал М. Х., Дасен П. Р. Кросс-культурная психология. Харьков: Гуманитарный центр, 2007. 560 с.

2. Ле К. Ш. Психологические особенности ценностных ориентаций современной вьетнамской молодежи: дис. ... канд. психол. наук. М., 1998.

3. Леонтьев Д. А. Очерк психологии личности. М., 1993. 43 с.

4. Лучшие психологические тесты для профотбора и профориентации. Описание и руководство к использованию / отв. ред. А. Ф. Кудряшов. Петрозаводск: Петроком, 1992.

5. Маслова О. В. Проблема гендерных различий в межкультурной адаптации // Личность в межкультурном пространстве: материалы IV Международной конференции, посвященной 50-летию Российского университета дружбы народов. М.: РУДН, 2009. Ч. 1. С. 131 – 135.

6. Маслова О. В. Особенности межкультурной адаптации латиноамериканских студентов в России // Вестник РУДН. (Серия: Психология и педагогика). 2012. № 2. С. 50 – 59.

7. Маслова О. В., Буй Дык Т. Динамика ценностей вьетнамских студентов в России // Вестник РУДН. (Серия: Психология и педагогика). М.: РУДН, 2014. № 1. С. 49 – 55.

8. Маслова О. В., Буй Дык Т. Изменение ценностных ориентаций у городских и сельских вьетнамских студентов в России // Вестник РУДН. (Серия: Психология и педагогика). М.: РУДН, 2014. № 4. С. 24 – 33.

9. Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России: сборник научных статей / под ред. Н. М. Лебедевой, А. Н. Татарко. М.: РУДН, 2009. 420 с.

10. Яницкий М. С. Ценностное измерение массового сознания. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 237 с.

11. Hồ Sỹ Quý. Mấy vấn đề triết học giá trị và sự biến đổi giá trị trong bối cảnh toàn cầu hóa // Nghiên cứu khoa học, Hà Nội, 2010.

12. Phạm Minh Anh, Định hướng giá trị của thanh niên ở những vùng đô thị hóa trong thời kỳ hội nhập và phát triển- một hướng nghiên cứu chuyên ngành // Tạp chí xã hội hoc. 2012, số 5, tr. 45 – 47.

13. Maslova O. V., Tapia López J. M. Cambio de valores de la persona en el proceso de adaptacion intercultural (Изменение ценностей личности в процессе межкультурной адаптации) // International Journal of Developmental and Educational Psychology. INFAD Revista de Psicologia. 2012. № 1. Vol. 2. P. 593 – 596.

Информация об авторах:

Маслова Ольга Васильевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов (РУДН), olgamas@list.ru.

Olga V. Maslova – Candidate of Psychology, Associate Professor, Assistant Professor at the Department of Social and Differential Psychology, Peoples' Friendship University of Russia.

Буй Дык Туан – аспирант кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Bui Duc Tuan – post-graduate student at the Department of Social and Differential Psychology, Peoples' Friendship University of Russia.

(**Научный руководитель – *О. В. Маслова***). (**Academic advisor – *O. V. Maslova***).

Статья поступила в редколлегию 26.05.2015 г.